

"Мемориал" требует комплексной проверки деятельности Кизилюртовского ОВД Республики Дагестан

В последнее время Правозащитный центр "Мемориал" неоднократно получал сигналы о грубых нарушениях прав человека в Кизилюртовском ОВД Республики Дагестан. Сотрудники ПЦ "Мемориал" задокументировали случаи незаконных задержаний, кражи ценностей, избиений, пыток, совершенных предположительно сотрудниками ОВД "Кизилюртовский", нарушений прав задержанных в ИВС при ОВД г. Кизилюрта (незаконный отказ в передаче продуктов питания и одежды, пытки голодом), фальсификаций материалов уголовного дела, угроз и оскорблений в адрес адвокатов, оказание давления на потерпевших, пытающихся защитить свои права.

ПЦ "Мемориал" обращается в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, прокуратуру Республики Дагестан, к министру внутренних дел Республики Дагестан, уполномоченному по правам человека Республики Дагестан с просьбой проверить все заявления о возможных преступлениях в отношении граждан, изложенные в этом материале. В случае установления причастности сотрудников и руководства Кизилюртовского ОВД к этим преступлениям привлечь к уголовной ответственности виновных и принять необходимые меры, чтобы подобные преступления не повторились. ПЦ "Мемориал" просит власти Дагестана оградить граждан, добивающихся справедливости, от возможного давления со стороны сотрудников ОВД "Кизилюртовский".

Ниже см. описание случаев нарушения прав человека в Кизилюртовском ОВД, зарегистрированных в последнее время, а также несколько случаев грубейших нарушений прав человека, о которых ПЦ "Мемориал" стало известно в конце 2009 – начале 2010 года.

[Незаконные задержания, кража имущества, пытки, фальсификация доказательств, давление на свидетелей в деле Рашида Магомедова и Магомедхана Сайпудинова, подозреваемых в поджоге магазина.](#)

[Избиение братьев Магомедалиевых, угрозы отцу и адвокатам.](#)

[Оскорбление адвоката Раисы Газиевой и ограничение права на защиту Б.У. Абусупьянова](#)

[Избиения и пытки Раджаба Мусагаджиева.](#)

[Предполагаемые пытки и казнь Асилдера Сайпудинова и Ахмеда Магомедова.](#)

[Предполагаемая внесудебная казнь Гусейна Мусалаева, Юсупа Муртазалиева и Рашида Гаджиева.](#)

[Избиения и пытки Муртазали Адухова](#)

Незаконные задержания, кража имущества, пытки, фальсификация доказательств, давление на свидетелей в деле Рашида Магомедова и Магомедхана Сайпудинова, подозреваемых в поджоге магазина.

1 декабря 2010 года в ПЦ "Мемориал" обратился **Зайнудин Исмаилович Магомедов** с заявлениям о незаконных действиях в отношении членов его семьи. Он сообщил, что **30 ноября 2010 года** около 23:00 в селе *Комсомольское Кизилюртовского района Республики Дагестан* сотрудники милиции увезли из дома его сыновей: **Рашида Зайнудиновича**, 1984 г.р., **Раджаба**

Зайнудиновича, 1988 г.р., и **Исмаила Зайнудиновича**, 1991 г.р.

По словам **Зайнудина Магомедова**, он услышал стук в ворота. Выйдя открыть, он увидел, как около 30 вооружённых людей в камуфляжной форме перепрыгивают через забор во двор. Они вели себя грубо, кричали на Магомедова и членов его семьи, большинство из них были в нетрезвом состоянии. Не представившись, не предъявив документов и ордера на арест, они надели на молодых людей наручники, и, не дав им одеться, увезли в отдел. После их ухода Зайнудин Магомедов обнаружил пропажу денег из кармана своего пиджака; из дома также исчезли три мобильных телефона.

Около 00:40 Зайнудин Магомедов с женой поехали в прокуратуру написать заявление, но их никто не принял. Родители задержанных провели у дверей прокуратуры два часа, но дежурный никак не отреагировал на их просьбы. После этого они пришли в ОВД "Кизилюртовский", чтобы заявить о произошедшем, но дежурный не пропустил их в отдел.

В ту же ночь около полуночи был задержан **Магомедхан Мухтарович Сайпудинов**, который также был доставлен в ОВД "Кизилюртовский". Вместе с ним в отдел были доставлены его брат **Шамиль Сайпудинов** и несовершеннолетний племянник **Рашид Исрапилов**.

На следующее утро, **1 декабря**, около 7:30, в дом Магомедовых вновь пришли люди, одни были в камуфляжной форме, другие – в штатской одежде. Они обыскали дом, на этот раз предъявив соответствующее постановление. Ничего противозаконного не нашли.

К 9:00 Исмаила и Раджаба Магомедовых, а также Шамиля Сайпудинова и Рашида Исрапилова отпустили из ОВД. Рашид Магомедов и Магомедхан Сайпудинов остались в заключении. Молодые люди рассказали, что слышали, как сотрудники милиции всю ночь пытали и избивали Рашида и Магомедхана.

В тот же день адвокат **Сапият Магомедова**, приглашённая родственниками Магомедова, попыталась встретиться с Рашидом, но её не пропустили. Только после жалобы в прокуратуру адвокат смогла получить доступ к подзащитному. Во время встречи она обследовала его тело и обнаружила явные следы насилия, а также характерные точки на руках, которые остаются после пыток током. Адвокат сообщила родственникам Рашида и в ПЦ "Мемориал" о том, что к молодому человеку применяли насилие. Сам Рашид Магомедов также обратился с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, избивавших его.

Сапият Магомедова выяснила, что Рашида Магомедова подозревают в совершении поджога магазина в *селе Стальское Кизилюртовского района РД*, а также в приобретении и хранении оружия. Однако ни при нём, ни дома оружия обнаружено не было. По версии следствия, при совершении преступления у Рашида был автомат: вначале по магазину открыли огонь из автомата и только после этого подожгли его.

Как впоследствии выяснилось, задержание Сайпудинова и Магомедова фактически было оформлено следователем только к 10-11:00 1 декабря. **3 декабря** они все еще оставались в ОВД. Вместе с тем, согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая на срок не более 48 часов с момента фактического задержания. Более того, задержание и допросы "с пристрастием" Сайпудинова и Магомедова произошло до того, как хозяйка магазина написала заявление в милицию. Таким образом, на момент незаконного задержания подозреваемых, не было даже повода для возбуждения уголовного дела.

3 декабря Сапият Магомедова снова была у Рашида. Он был еще сильнее избит. Адвокат обнаружила гематому на спине, в области позвоночника, на пальцах рук – следы от пыток током, из уха текла жидкость. Рашид рассказал, что его пытали током. При этом он очень запуган, опасается новых пыток после жалоб. Магомедова вызвала скорую помощь. Но врачей после начала освидетельствования выгнал начальник ИВС.

Сапият Магомедова связалась с Правозащитным центром "Мемориал", попросила содействия. Исполнительный директор **Татьяна Касаткина** по телефону сообщила о произошедшем вице-премьеру по силовому блоку правительства РД **Ризвану Курбанову**, а тот в свою очередь связался с начальником ОВД "Кизилюртовский".

В тот же день начальник ОВД вызвал к себе адвоката Магомедову, дал слово, что её подзащитного больше бить не будут, но скорую помощь не пропустил. Адвокат обратилась с заявлением и

телеграммами к прокурору РД и министру внутренних дел РД.

4 декабря к защите интересов второго задержанного – Магомедхана Сайпудинова – приступил адвокат **Шамиль Исаев**. В ходе беседы с подзащитным он узнал о том, что в ОВД его пытали (об этом свидетельствуют гематомы на руках), на него оказывали психологическое давление, вынуждая оговорить себя.

Факт избиения Сайпудинова и Магомедова подтвердили свидетели, которые вместе с задержанными были доставлены в ту ночь в ОВД.

25 декабря сотрудница ПЦ "Мемориал" **Екатерина Сокирянская** лично опросила свидетелей. Они подтвердили факт избиения и алиби Сайпудинова и Магомедова. Эти показания были также зафиксированы адвокатами Шамилем Исаевым и Сапией Магомедовой.

Из показаний свидетеля Шамиля Мухтаровича Сайпудинова, брата задержанного Магомедхана Сайпудинова:

"30 ноября 2010 года я находился у себя дома, спал. Также дома находились моя супруга Раисат и малолетний ребенок. Примерно 23ч.30 минут ко мне домой стали стучаться вооруженные люди в камуфлированной и гражданской форме в количестве не более 30 человек. Как только я открыл дверь, они не представились, а сразу набросились на меня, поставили лицом к стенке, держали под дулом автомата и при этом кричали, что "заберут у меня здоровье". Я не понимал, что они от меня хотят, а на мои просьбы не шуметь и не кричать, так как маленький ребенок может испугаться, они не реагировали. Эти люди потащили меня со второго этажа вниз, где я увидел своего брата по имени Магомедхан, которого они таскали за волосы, также приставили его к стенке и держали под дулом автомата. Кроме этого, я увидел, как моего 15-летнего племянника Рашида потащили на улицу. Я увидел свою мать Патимат, которой стало плохо от увиденного насилия. Я стал просить оказать помощь моей матери, которая теряла сознание, но эти люди не реагировали. Через некоторое время они забрали меня, Магомедхана в одной футболке и моего племянника Рашида босиком, даже не дав одеться; поместили в машину "буханка", после чего привезли нас, как я понял, в отдел. В отделе милиции в коридоре второго этажа я увидел 4-5 мужчин из с. Стальское Кизилюртовского района РД.

Моего брата Магомедхана забрали в один из кабинетов, а я с остальными находился в коридоре. Там были слышны крики Магомедхана во время избиений. При этом "силовики" кричали на него: "Ты сделал!". Также слышно было, как Магомедхан в ответ им клялся и говорил, что "нет, я здесь не причем, я ничего не делал".

Нас через некоторое время вновь поставили к стенке. Я видел в руках у двоих работников милиции электрошокеры. Они зашли в тот кабинет, где допрашивали Магомедхана. После этого привезли Магомедова Рашида и его братьев Исмаила и Раджаба. Рашида Магомедова забрали в один из кабинетов, откуда было слышно, как избивают его: слышны были его крики.

Это все длилось минут 20, после чего нас всех, кроме Рашида и Магомедхана, поместили в подвал, где еще четче стали слышны крики и вопли Магомедхана и Рашида. В подвале находился еще какой-то молодой парень, весь растрепанный, с гематомой на щеке, с ссадинами на лице и с многочисленными царапинами.

Через некоторое время меня подняли наверх, где сфотографировали, спросили, где я проживаю, затем поместили вновь в подвал. По дороге я увидел Магомедхана и спросил его: "Что побили?" Магомедхан утвердительно кивнул головой, так как не мог разговаривать в коридоре.

После этого часам к трем ночи работники милиции сказали, что если я хочу оказаться быстрее дома, то должен идти наверх с ними в качестве понятого. Я согласился и меня привели в кабинет, где находился следователь Мусаев Газимагомед, избитый Магомедхан, парень из с. Стальское лет, примерно, 30-35, с бородой и тот молодой парень лет 16, избитый, с ссадинами на лице,

гематомами на щеке, с многочисленными царапинами на руках и на лице, также он был выпивший и вел себя неадекватно.

Узнав, что я являюсь родным братом Магомедхана, сотрудники вновь забрали меня в подвал. Примерно в 05:30 я попросил работников разрешить мне сделать утренний намаз, они согласились и меня с племянником подняли наверх. Во дворе ОВД я увидел Магомедхана и вновь спросил у него, сильно ли его избили, на что последний ответил: "Ужасно! Меня пытали током, душили, одевали противогаз, пакет на голову". Примерно через полтора часа меня с племянником Рашидом повезли домой на обыск, где попросили отдать им одежду Магомедхана. Моя мать отдала им куртку, кепку, кроссовки Магомедхана. После чего мне и племяннику сказали, что мы им больше не нужны и оставили нас дома.

Адвокат Исаев обратился в Кизилюртовский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по РД (МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по РД) в связи с применением незаконных методов к Сайпудинову, а также немедленно известил начальника СО при ОВД "Кизилюртовский" и начальника ИВС с требованием провести освидетельствование и возбудить уголовное дело. Проверка подтвердила на руках клиентов наличие следов физического воздействия. Освидетельствование было проведено через восемь дней после избиения **7 декабря**.

Однако и тогда, согласно заключению судмедэксперта, у Р.З. Магомедова обнаружены "повреждения – линейные ссадины основания 5-го пальца правой кисти и 1-го пальца левой кисти причинены воздействием тупого твердого предмета, возможно в срок и при обстоятельствах, указываемых свидетельствуемым и, относятся к повреждениям, не причинившим вред здоровью". Аналогичные повреждения обнаружены у Сайпудинова.

В возбуждении уголовного дела было отказано, а свидетели того, что происходило в райотделе в ночь с **30 ноября** на **1 декабря 2010 года**, допрошены не были.

6 декабря вечером в телепередаче "Вести Дагестана" прошёл сюжет, в котором показали Рашида Магомедова и Магомедхана Сайпудинова. Диктор объявил, что они были пойманы по горячим следам и признались в совершённых преступлениях, а их главарь убит во время спецоперации в селе Киров Кизилюртовского района. На самом деле ни Магомедов, ни Сайпудинов свою вину не признали. Родственники намерены подать на телеканал в суд за распространение ложной, не соответствующей действительности информации.

7 декабря Рашид Магомедов повторно написал заявление на имя руководителя Следственного комитета Кизилюртовского МРСО СУ СК при прокуратуре РФ по РД, в котором указал, что был избит. Он попросил провести освидетельствование и возбудить уголовное дело в отношении сотрудников милиции за избиение и пытки. Адвокат Сапият Магомедова написала аналогичное заявление обратилась в туда с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту избиения Рашида Магомедова и его освидетельствовании.

Все это время продолжалось оказание психологического давления на подозреваемых. С момента задержания начальник милиции запретил оказывать им медицинскую помощь. Он также запретил передавать еду и одежду; несколько дней подряд родственники провели у здания ОВД, но передать продукты им не удалось. В ИВС при ОВД "Кизилюртовский" питание заключенным, которые не дают признательные показания, ограничено. Так, после того, как Рашид Магомедов написал жалобу об избиении, его стали кормить один раз в день – обедом, а утром и вечером давали кипяток. Фактически ему были созданы невыносимые условия содержания.

Родные и адвокаты задержанных заявляют, что Сайпудинов и Магомедов не совершали поджога магазина, у обоих есть алиби, которые подтверждают многочисленные свидетели. Рашид Магомедов весь день работал с отцом в парнике. Отец заявил следователю, что, если бы своими глазами не видел сына рядом с собой в момент совершения преступления, он бы не стал поднимать такой шум. "Но в указанное время, в 19:30, сын находился рядом со мной, поэтому я пойду до конца, докажу его невиновность", – подчеркнул Зайнудин Магомедов.

Однако потерпевшие по делу о поджоге опознали подозреваемых. По словам адвокатов, в ОВД при проведении опознания Сайпудинова, опознающих уговорили указать на него, объяснив, что

они точно и есть преступники, и пока свидетели утвердительно не ответили на требуемые вопросы, сотрудники ОВД их не отпускали. Адвокаты считают, что свидетели преступления указали на Рашида, потому что не хотели указывать на родственников и односельчан, бывших среди опознаваемых.

Одним из понятых при проведении опознания был обозначен **Абдулла Саадулаевич Магомедалиев**. Он рассказал ПЦ "Мемориал", что не был понятым при задержании Магомедова и Сайпудинова и подпись, поставленная в протоколах о задержании, не его, то есть следователь сфальсифицировал процессуальный документ – протокол опознания.

По словам сотрудников милиции, уверенность в вине Магомедова и Сайпудинова основывается на том, что их лица были зафиксированы камерой наружного наблюдения у магазина. Родственники и адвокат Магомедова просили показать им видеозапись, заявив, что отзовут все претензии к следствию, если на съёмках действительно виден Рашид. Однако запись им не показали.

Из показаний свидетеля М.С. Абдуллаевой:

"30 ноября я пришла на работу в парник, в поселке Комсомольское рядом с мебельным цехом "Шанс". Наше парниковое хозяйство тоже находится рядом с "Шансом".

Мой парник находится рядом с парником Магомедовых. Когда я пришла, Рашид Магомедов и его отец Зайнудин, были в своем парнике, они что-то сажали или чистили.

Когда стало темнеть, около 4-5 часов вечера, я пошла домой, и они пошли: Рашид пошел делать намаз, а отец отдельно с коровами пошел домой".

Из показаний свидетеля Б.А. Султановой:

"... Семейю Магомедова Рашида знаю хорошо, так как проживаю через один дом от них по соседству по адресу: РД, Кизилюртовский район, с. Комсомольское, ул. Чехова, 4, и нахожусь с ними в нормальных отношениях. У семьи Магомедовых имеются коровы, а у меня малолетний ребенок, для которого я каждый день покупаю молоко у жены Магомедова Рашида Асият. Если её нет дома, то – у матери Рашида. 30 ноября 2010 года, примерно после семи часов вечера, я пришла, как обычно, за молоком к Магомедовым. Когда я пришла к ним за молоком, дома находились Рашид и Асият, которые пригласили меня зайти, выпить с ним чай. Я согласилась, посидев у них примерно 40 минут, я ушла к себе домой, купив молоко.

На вопрос поясняю, что в домовладении Магомедовых в период моего нахождения там 30 ноября 2010 года, кроме Асият и Рашида, на кухне была мать Рашида – Асият, также слышны были голоса людей, но кто там еще находился, я не могу сказать, так как не обратила внимание.

По поводу задержания Рашида мне стало известно на следующий день вечером от своей свекрови по имени Майсарат. Я запомнила этот день потому, что накануне задержания Рашида была у них дома и пила с ними чай. По поводу того, что Рашида подозревают в том, что он в указанный мною период находился в с. Стальское Кизилюртовского района и совершил какой-то поджог магазина, я могу сказать с уверенностью, что он с 19:00 до 19:40 находился у себя дома, так как я была у них и видела его своими глазами. Он не мог находиться одновременно в двух местах".

Есть свидетели, подтверждающие и алиби Магомедхана Сайпудинова. Часть из них следователь допросил по ходатайству адвоката Исаева. Все эти люди – более 10 человек – подтверждают, что Сайпудинов во время совершения преступления находился в другом месте.

Из показаний Зульфийи Сиражутдиновны Мукуевой:

"30 ноября 2010 года мы пошли в гости к жене брата моего мужа Заире Сайпудиновой. Она живет недалеко от меня. Мы пришли туда после 18:00 и сидели там. Там были ее мама, сестра и еще моя другая дандияй (жена брата мужа). Мы сидели примерно час. Потом, когда мы уходили домой, около 19:30-19:40, мы видели Магомедхана Сайпудинова во дворе, он разговаривал с сестрой. С ним был друг, которого я не знаю. Мы поздоровались и ушли, а они остались. Он семечки грыз и разговаривал с сестрой. Был одет в черную куртку".

Из показаний Магомеда Майдбекович Мукуева:

"Я живу по соседству с сестрой Магомедхана Сайпудинова. 30 ноября я шёл с работы около 19:45 и видел его во дворе его сестры. Он разговаривал с сестрой, был одет в темную куртку и шапку. Ничего подозрительного я не заметил. Я зашёл к себе".

Несмотря на показания, органы следствия всерьёз алиби не проверяют и любым путем хотят добиться осуждения Сайпудинова и Магомедова за преступление.

27 декабря адвокаты вместе с сотрудниками ПЦ "Мемориал" были на приёме у уполномоченного по правам человека в Дагестане **У.А. Омаровой**. В ходе встречи адвокаты и правозащитники передали ей документы, в которых были зафиксированы грубейшие нарушения УПК РФ при расследовании дела, попросили вмешаться в ситуацию, ввести следствие в правовое русло.

Однако жалобы на незаконные действия сотрудников только разозлили местную милицию, на родственников обвиняемых стали оказывать давление. Так, **29 декабря**, примерно в 23:00, сотрудники ОВД "Кизилюртовский" явились к месту жительства Шамиля Сайпудинова, брата Магомедхана (за день до этого Шамиль объяснения правозащитникам и адвокатам), и забрали его в ОВД. Они утверждали, что магазин "Элитный" в с. *Стальское* снова обстреляли, и это его рук дело. Благодаря поднявшемуся шуму, Шамиля отпустили.

Подозрение пало именно на Сайпудинова и Магомедова, потому что в **2009 году** в с. *Комсомольское* был совершён аналогичный поджог магазина. Тогда Магомедов и Сайпудинов сами пришли в милицию и признались в этом преступлении. Дело о поджоге должны были направить в суд, оба мужчины находились под подпиской о невыезде. Видимо поэтому в ночь после совершения преступления, ещё не получив заявления от хозяйки сожжённого магазина, сотрудники Кизилюртовского ОВД задержали Сайпудинова и Магомедова, пытали и избивали их, добиваясь признания. Уголовное дело по факту поджога было возбуждено уже после задержания молодых людей.

Родственники и адвокаты Сайпудинова и Магомедова считают, что это дело носит заказной характер и не может быть объективно расследовано в Кизилюрте. Есть сведения, что руководитель следственного отдела при ОВД "Кизилюртовский" **Т.У. Абдулатипов** состоит в родстве с кизилюртовским межрайонным прокурором, который будет утверждать обвинительное заключение, а это, согласно ст. 61 УПК РФ, исключает участие последнего в производстве по уголовному делу. Согласно ст. 62 УПК РФ, они обязаны устраниваться от участия в производстве по уголовному делу.

В конце декабря Сайпудинову и Магомедову были предъявлены обвинения по ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 213 и ч. 2 ст. 222 (умышленное уничтожение или повреждение имущества, хулиганство, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) УК РФ.

Вину подозреваемых определит суд, однако уже сейчас очевидно, что на предварительном следствии сотрудники Кизилюртовского ОВД допустили ряд грубейших нарушений УПК – незаконный обыск, кражу имущества при обыске, пытки, нарушения правил содержания, неоказание медицинской помощи, причинение физических страданий в связи с недостаточным питанием, фальсификацию процессуальных документов, давление на родственников и свидетелей.

Если мужчины будут осуждены без достаточных доказательств их вины, мало у кого впредь появится желание обращаться с явкой с повинной в милицию, из страха, что тебя могут осудить в любом случае, "повесив" другое нераскрытое дело.

Избиение братьев Магомедалиевых, угрозы отцу и адвокатам.

24 декабря 2010 года в ПЦ "Мемориал" обратился **Абдула Саадулаевич Магомедалиев** с заявлением о незаконных действиях в отношении его сыновей: **Гаджимурада Магомедалиева**, 1986 г.р., и **Хазрета Магомедалиева**, 1992 г.р., которых подвергают физическому и психическому насилию, пыткам голодом с целью фальсификации против них уголовного дела по грабежу.

12 ноября 2010 года в 20:40 ограбили соседку Магомедалиевых **Б. Ибрагимову**. У нее украли более 1 млн. руб. В тот же вечер Гаджимурада и Хазрета Магомедалиевых доставили в ОВД "Кизилюртовский". Убедившись в их непричастности и наличии у них железного алиби, их отпустили и больше не беспокоили.

19 декабря в 17:23 Абдуле Магомедалиеву позвонил его сын Гаджимурад с незнакомого номера. Он сообщил, что находится в ОВД "Кизилюртовский": работники милиции задержали его, избили, у него сломан нос. Придя в ОВД "Кизилюртовский", Абдула Магомедалиев узнал, что Гаджимурад действительно находится в кабинетах ОУР ОВД по подозрению в совершении преступления, но увидеться с сыном ему не разрешили. Отец пошёл в кизилюртовскую прокуратуру, но там никого не нашел: был уже конец рабочего дня. Вечером домой к Магомедалиевым пришёл друг Гаджимурада. Он сообщил, что Гаджимурад был задержан оперативными сотрудниками примерно в 16:00, когда они стояли возле магазина "Уют" в Кизилюрте.

Утром **20 декабря** Абдула Магомедалиев пошел в Кизилюртовскую межрайонную прокуратуру и устно сообщил о случившемся. Он также пошел в ОВД. Дежурный сказал ему, что в здании ОВД Гаджимурада Магомедалиева нет, а где он – неизвестно.

После полудня работник прокуратуры также сообщил Абдуле Магомедалиеву, что его сына нет в ОВД "Кизилюртовский". Однако в 14:24 сам Гаджимурад позвонил отцу и сказал, что он находится у оперативников в кабинете.

Вечером Абдула Магомедалиев заключил соглашение с адвокатом **Салимат Кадыровой**. Протокол о задержании Гаджимурада Магомедалиева по подозрению в совершении грабежа был составлен только в присутствии адвоката в 21:36. Салимат Кадырова сообщила, что у Гаджимурада действительно сломан и смещен в сторону нос, под глазами кровоподтеки, на спинке носа – кровоподтек и ссадина, он жалуется на головокружение, слабость, тошноту, головные боли, а также на то, что его содержали в запертом подвальном помещении и не кормили. Лишь по настоянию адвоката после составления протокола задержания отец смог передать сыну гриль и хлеб. В ИВС, куда Гаджимурада Магомедалиева поместили после задержания, его также лишили пищи и той, которая должна выдаваться за счет ОВД, и той, которую передал отец.

В тот же день работник ОУР по имени **Багавдин** позвонил младшему брату Гаджимурада Магомедалиева **Хазрету**, нецензурно ругался, угрожал применить сексуальное насилие в отношении него, его матери и убить его. Отец слышал эти угрозы. Такие же угрозы сотрудник милиции затем высказывал и Абдуле.

29 декабря Хазрет обратился с письмом к президенту РД, прокурору РД, министру внутренних дел РД. Он сообщил, что сотрудники ОВД "Кизилюртовский" преследуют его и угрожают ему. Он также отметил, что не хочет идти в ОВД, потому что боится за свою жизнь. В связи с этим Хазрет просил забрать данное дело из ОВД "Кизилюртовский" и передать в другой следственный отдел.

6 января 2011 года, примерно с 20:30, Хазрет Магомедалиев и его друг **Казим Басиров** были задержаны. Абдула Магомедалиев узнал, что Хазрет также находится в ОВД "Кизилюртовский", где его избивают оперативные работники по имени **Багавдин**, **Ибрагим** и **Ахмед**. Кроме того, ему стало известно, что эти работники милиции допустили к Хазрету потерпевших и их родственника по имени Ибрагим, которые в отделении милиции избили Хазрета и сломали ему нос.

Из показаний Басирова Казима Магомедхабибовича:

"6 января 2011 года я вместе с Хазретом хотел поехать в г. Москва.

В городе Махачкала мы с ним сели в автобус Е 181 РЕ 05 и, примерно в 20:10, наш автобус остановили на главном Сулакском посту. В автобус зашли три человека в гражданской форме, не представившись, подошли к Хазрету, который в это время спал, потянули его на пол, скрутили руки, надели на него наручники, после чего вывели на улицу. Эти люди спросили у меня: "Ты с ним?". Когда я ответил утвердительно, они поймали меня за руки с обеих сторон и посадили в автомашину ВАЗ 2114 черного цвета. В машине находились два человека в штатской одежде, также со мной вместе сели двое. В багажнике находился Хазрет. Один из этих людей стал избивать Хазрета, нанося удары по голове, по почкам, при этом мужчина говорил: "Я же говорил тебе, что я тебя поймаю". Этого мужчину звали Багав, как я узнал в последующем из разговора между этими людьми. Всю дорогу до отдела милиции Хазрета везли в багажнике, периодически избивали. По дороге меня не били.

В отделе милиции нас доставили на второй этаж в кабинет уголовного розыска, где эти двое стали избивать Хазрета: руками, ногами, поставили его "на шпагат", били по голове, по частям тела, по почкам. Затем пришли трое женщин и парень лет 25-27 по имени Ибрагим. Две женщины набросились на Хазрета, начали бить его по голове, и одна спрашивала у Хазрета: "Где мои деньги?". После чего подошел парень по имени Ибрагим, который был с этими женщинами, и спросил у Хазрета: "Ты у меня деньги взял?" Хазрет ответил: "Нет". Ибрагим ударил головой в нос Хазрета дважды, и Хазрет упал на пол. Люди, которые привезли нас в отдел, стояли и смотрели, как Ибрагим избивает Хазрета. Три женщины и Ибрагим ушли, затем эти люди стали у меня спрашивать: "Где деньги?" Я ответил вопросительно: "Что за деньги?". На что они возразили: "Ты с ним был, ты прекрасно знаешь, что за деньги". После они стали меня избивать: по почкам, рукам, ногам и продолжалось это все 10 минут. Хазрет стоял с опухшим носом. Нас отвели в подвал, где мы провели ночь. Хазрет просил провести его в туалет, но на это отвечали нецензурной бранью. Утром, примерно 8:30, нас подняли в кабинет, где оперативник по имени Гаджимурад стал избивать, угрожал электрошокером, после чего вывел в коридор, где сидел Хазрет, который мне рассказал, что его избивали и поиздевались: срезали местами волосы на голове. Я заметил срезанные волосы на голове у Хазрета...

Нас с Хазретом забрали на первый этаж к следователю по имени Магомед. В кабинете у следователя находился он сам, оперативник, двое понятых и трое нас, а именно: я, Хазрет и мой знакомый по имени Тимур. В кабинет вошла одна из тех женщин, которые 6 января 2011 года заходила с парнем по имени Ибрагим в кабинет уголовного розыска. Перед тем как эта женщина вошла, Хазрет попросил пригласить адвоката С. Кадырову. Однако следователь ответил ему, что у нее горе и она не сможет прийти. Тогда Хазрет попросил пригласить другого адвоката. Однако следователь не пригласил адвоката.

Женщина, которая вошла, указав на Хазрета, сказала: "Да, это он был и взял деньги". Также на вопрос следователя ответила, что опознает его по глазам и кривым ногам. После чего понятые и мы с Хазретом расписались. Хазрет остался у следователя, а меня отпустили, примерно в 19 часов, и еще раз поинтересовались, был ли я там. Я ответил на это отрицательно, после чего вышел из отдела милиции.

На вопрос поясню, что того парня зовут Ибрагим (я узнал по их разговорам). Также одного из тех, которые избивали Хазрета, зовут Багав (я узнал от самого Хазрета, а также по их разговорам между собой, и, кроме того, работник по имени Ахмед просил меня позвать из соседнего кабинета Багава, после чего я увидел, что это и есть Багав, а именно – один из оперативников, который избивал Хазрета)".

Магомедалиев пригласил адвоката Сапийт Магомедову для защиты интересов младшего сына. Однако следователь **Магомед Мусаев** не допустил адвоката к Хазрету. Магомедова направила телеграммы с сообщением об этом прокурору РД и прокурору Кизилюрта. Более того, следователь категорически отказался принять заявление об освидетельствовании Хазрета.

Задержание Хазрета Магомедалиева было оформлено только **7 января** в 16:00. Таким образом,

Хазрета незаконно держали в ОВД "Кизилюртовский" без оформления задержания 20 часов.

В суде в ходе избрания меры пресечения адвокат и отец видели Хазрета: у него на носу были гематома, опухоль и искривление, волосы местами были срезаны.

Из заявления Хазрета Абдулаевича Магомедалиева:

"6 января 2011 года я вместе с другом по имени Казим хотел поехать в г. Москва. На Сулакском посту автобус, в котором мы ехали, остановили. Я в это время спал, и в один момент я почувствовал, что кто-то тянет меня вниз, скручивает руки. Я проснулся и увидел Багава и Ибрашку, которых я знаю как сотрудников милиции. Они надели на меня наручники и вывели на улицу, засунули в багажник автомашины ВАЗ-2114. Багав и Ибрагим начали наносить мне удары по голове, по почкам и другим частям тела. Затем привели моего друга Казима, тоже посадили в машину, после чего привезли нас в ОВД Кизилюрта. Я находился в багажнике и всю дорогу Багав и Ибрагим избивали меня. В ОВД Кизилюрта нас повели на второй этаж, где в одном из кабинетов стали меня вновь избивать, ставили "на шпагат", били по почкам и по голове, зная, что меня нельзя бить по голове, так как я получил ранее ушиб головного мозга, было у меня кровоизлияние.

В один момент в кабинет вошли три женщины: Ага (Баха), Калимат, а третья мне незнакома. С ними вместе был парень по имени Ибрагим, которого я знаю как внука Баху (Агу) Ибрагимовой. Агу и Калимат набросились на меня и стали бить по телу и голове, затем подошел Ибрагим и дважды ударил меня головой в нос. Я почувствовал сильную боль, как мой нос искривился. Когда Ибрагим и эти женщины ушли, работник по имени Гаджимурад стал избивать Казима, после чего нас повели в подвал.

На следующее утро, 7 января 2011 года, нас подняли наверх, где развели по разным кабинетам. Там двое сотрудников меня избивали пластмассовой бутылкой, наполненной водой, по голове и, поставив на шпагат, били по почкам этой бутылкой. Также издеваясь, срезали мои волосы на голове местами, затем меня вывели в коридор, где я просидел со своим другом Казимом до вечера. Вечером меня повели к следователю, который меня задержал. При опознании участвовали следователь, двое понятых, Казим и какой-то парень по имени Тимур. Я требовал адвоката, но мне не вызвали. Во время моего допроса также отсутствовал адвокат, в конце моего допроса в кабинет вошел какой-то взрослый мужчина и мне сказали, что это адвокат".

С момента задержания и по состоянию на **17 января** у родителей не принимают передачи для Гаджимурада и Хазрета, ссылаясь на специальное указание начальника ОВД "Кизилюртовский" **А.М. Заирбекова** не принимать продукты питания ("ни одной спичинки!") для Магомедалиевых.

8 января Хазрета вызвали скорую помощь, которая зафиксировала ушиб носа.

12 января уполномоченный по правам человека в Дагестане У. Омарова вместе с помощником прокурора Кизилюртовского района **Р.И. Гаджимагомедовым** были в Кизилюртовском ОВД, они посетили братьев Магомедалиевых (заявление отца было передано уполномоченному 27 декабря 2010 года).

13 января против неустановленных должностных лиц ОВД "Кизилюртовский" было возбуждено уголовное дело по п. а ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ в связи с применением насилия к доставленному в ОВД "Кизилюртовский" Гаджимураду Магомедалиеву. Обращаем внимание, что дело было возбуждено в 2011 году в отношении неустановленных лиц, хотя в своем заявлении от **21 декабря 2010 года** Магомедалиев указывает конкретных сотрудников Кизилюртовского ОВД, избивших его после задержания.

14 января постановление о возбуждении уголовного дела было вручено отцу братьев Абдуле Магомедалиеву.

В этот же день около 19:00 сотрудники Кизилюртовского ОВД задержали отца и доставили его в ОВД. Пожилой человек позвонил родным, сообщил, что находится в ОВД, после чего его телефон отключился. Более четырёх часов родные не могли с ним связаться. Тогда они стали собираться у здания ОВД, обратились к московским правозащитникам. Около 23:45 член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека **Светлана Ганнушкина** сообщила о произошедшем вице-премьеру Республики Дагестан Ризвану Курбанову. Правозащитники боялись, что в отношении пожилого мужчины будет применено насилие, поэтому просили Курбанова вмешаться в ситуацию.

Адвокат Магомедалиевых Сапият Магомедова позвонила начальнику милиции и попросила сообщить, что происходит с отцом задержанных, хотела предупредить, что родные уже звонят в Москву и может подняться большой шум. Начальник милиции набросился на адвоката с угрозами: "Это ты организовала статью в "Черновике"?! Из-за тебя весь этот шум! Прекрати эти интриги! я тебя последний раз предупреждаю!"

В начале первого ночи Абдулу Магомедалиева отпустили. Разговаривая по телефону с сотрудником ПЦ "Мемориал", он сказал, что его пригласили якобы в связи с поступившей от женщин – свидетелей по делу о грабеже – жалобой о том, что он угрожает, выпуская новогодние петарды в сторону дома одной из них. Абдула на это ответил: "Пусть придут эти женщины, мне в лицо скажут, когда я им угрожал! Я ее один раз в жизни видел. Разве мне до Нового года, до петард, когда у меня двух сыновей забрали?!" По словам Абдулы Магомедалиева, сотрудники милиции упрекали его в том, что это он "организовал" статью в газете "Черновик", пишет повсюду жалобы. Пригрозили, что посадят.

Очевидно, Абдулу Магомедалиева задержали, чтобы оказать давление на него и членов его семьи, пытающихся добиться справедливости и привлечь к ответственности сотрудников милиции, применивших насилие в отношении задержанных.

Абдула Магомедалиев обратился к руководителю следственного отдела РД с просьбой забрать уголовное дело в отношении его сыновей из СО ОВД "Кизилюртовский" и передать его для дальнейшего объективного расследования в следственный отдел другого района. Магомедалиев считает, что СО ОВД "Кизилюртовский" заинтересован в исходе дела, это подтверждается и публичными высказываниями Б. Ибрагимовой. Например, она говорит: "Милиция Кизилюрта находится у меня под ногами и будет делать все, что я пожелаю, потому что я заплатила им, а за деньги они делают все" (приводится дословно).

По состоянию на **17 января** освидетельствование Хазрета Магомедалиева не проведено, уголовное дело по факту его избиения не возбуждено.

Оскорбление адвоката Раисы Газиевой и ограничение права на защиту Б.У. Абусупьянова

27 августа 2010 года адвокат Кизилюртовской межрайонной коллегии адвокатов **Раиса Газиева**, заключив соглашение с родственниками задержанного в тот день **Багаудина Умарасхабовича Абусупьянова** и выписав ордер, пришла в ОВД "Кизилюртовский". В здании ОВД начальник дежурной смены препроводил Газиеву к начальнику криминальной милиции ОВД **Р.М. Садуеву**. Разговор произошел в коридоре.

Газиева представилась и объяснила, что осуществляет защиту Абусупьянова. В этот момент из кабинета вышел сам Абусупьянов. Он стал объяснять адвокату, что никакого преступления не совершал и в ОВД его содержат незаконно.

Как следует из заявления Газиевой в Следственный комитет РФ по РД, Садуев, узнав о цели её прихода, "пришёл в бешенство, стал кричать, указывая начальнику смены: "Уведите её из отдела! Зачем ты ее сюда привел?" – и быстрым шагом направился к подзащитному Газиевой, которого стал "покрывать матом", кричать "Я сказал тебе сиди и не выходи". "Видя, что моего подзащитного оскорбляют, оказывают психическое давление, я направилась в сторону моего подзащитного, – продолжает Газиева в заявлении. – Однако начальник криминальной милиции ОВД "Кизилюртовский" Р.М. Садуев преградил мне дорогу, стал выражаться нецензурно. Обратился ко мне: "С...ка, ты куда идешь?! Непонятно, что ли?" Я попыталась объяснить, что

существует закон. Но Садуев стал вообще невменяемым, выпроваживая меня, оскорблять: "Бл...дь, ты будешь у меня сосать х...й!". Когда я сказала, что он понесет ответственность, так как я напишу жалобу, и стала спускаться по лестнице, он побежал за мной и стал демонстративно повторять: "Теперь ты точно будешь сосать у меня х...! Я тебе покажу это!". Я обратилась к стоявшему рядом начальнику смены по имени Гаджимурад "Ты слышал это?", он ответил: "Я ничего не слышал", показывая всем своим видом, что он не хочет, чтобы его вмешивали в этот скандал. При этом Гаджимурад показал мне рукой, чтобы я вышла, и выпроводил меня за территорию ОВД на улицу. Я вышла, не сопротивляясь, помня, что Р.М. Садуев пришел в Кизилюртовский ОВД из Хасавюртовского ГОВД, где примерно при таких же обстоятельствах была избита другой адвокат С.А. Магомедова. На улице находились родственники моего подзащитного, которые видели, что меня выпроводили из отдела, и я им рассказала о вышеуказанном происшествии".

Раиса Газиева обратилась к руководителю СУ СК при прокуратуре РФ по РД с просьбой возбудить против Садуева уголовное дело по п. "в" ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий), ч. 1 ст. 130 (оскорбление), ст. 127 (незаконное лишение свободы) УК РФ в связи с тем, что он оскорбил ее нецензурными словами, незаконно удерживал ее подзащитного Абусупьянова более трех часов без составления процессуальных документов, ограничил Абусупьянова в праве на получение квалифицированной юридической помощи, не допустив к нему адвоката. Садуев превысил должностные полномочия, дав указание вывести адвоката за пределы здания ОВД, куда она пришла для защиты своего клиента, при этом угрожал ей применением насильственных действий сексуального характера.

Избиения и пытки Раджаба Мусагаджиева.

В конце 2009 – начале 2010 года в Кизилюртовском РОВД **Раджаба Мусагаджиева**, 1991 г.р., избивали, пытали электрическим током. Ему также угрожали изнасилованием.

Мусагаджиева подозревали в краже. Согласно заявлению матери потерпевшего, первый раз его задержали *24 сентября 2009 года*. Тогда Раджаба привезли в Кизилюртовский ОВД, пять-шесть человек били его кулаками по голове, по пояснице, ногами в паховую область, битой вдоль позвонка. Мусагаджиев терял сознание, а когда приходил в себя, избиения продолжались. Когда сотрудники поняли, что Раджаб не признается, его стали пытать электрическим током. Во время пытки один из милиционеров ударил Мусагаджиева битой по носу. Также угрожали изнасилованием. Через десять дней 19-летнего парня отпустили фактически инвалидом.

Адвокат **Салимат Кадырова** добилась медицинского освидетельствования Раджаба, подтверждающего побои. Как впоследствии выяснилось, уголовное дело, которое пытались завести против Мусагаджиева, было закрыто в связи с примирением сторон. Мусагаджиев не имел к нему никакого отношения. Молодой человек был настроен наказать виновных в его избиении и унижении. Вместе с адвокатом он составил жалобу на действия сотрудников милиции.

По знакомому сценарию в *начале 2010 года* Мусагаджиев был снова задержан и доставлен в Кизилюртовский ОВД. По словам матери, милиционеры даже не скрывали, что повторное задержание связано с жалобой на применение пыток. Раджаба снова избивали и пытали. Узнав об этом, его мать пыталась покончить собой. Ее с трудом вернули к жизни врачи местной больницы. *Весной 2010 года* Мусагаджиева отпустили.

Больше желания добиваться справедливости у него нет. Заявление Мусагаджиева и медицинские документы можно получить у председателя Кизилюртовской коллегии адвокатов С. Кадыровой или в ПЦ "Мемориал".

Предполагаемые пытки и казнь Асилдера Сайпудинова и Ахмеда Магомедова.

30 ноября 2009 года в г. Кизилюрт произошла перестрелка, в результате которой были убиты трое жителей пос. *Шамхал Кировского района г. Махачкала*: **Асилдер Гавсулаевич Сайпудинов**, 1984 г.р., **Ахмед Магомедович Магомедов**, 1979 г.р., и **Абдулла Пахрудинов** (находился в розыске).

По официальным данным, около 22:00 на ул. *Малагусейнова* сотрудники ППСМ и ДПС остановили темно-зеленый ВАЗ-21099 для проверки документов. Вышедшие из машины водитель и два пассажира открыли огонь по сотрудникам милиции, ранив двоих. Ежедневник "Новое Дело" цитирует источник в МВД: "При приближении сотрудников ОВД к автомашине из ее салона вышли водитель и предположительно два пассажира, которые из имевшегося при них огнестрельного оружия — пистолетов, предположительно калибра 9 мм, — открыли огонь в милиционеров, после чего попытались скрыться во дворе дома №76. В результате обстрела сотрудники ППСМ Р.Г. Нурулаев и Ш.И. Иманшапиев получили огнестрельные ранения нижних конечностей. Ответным огнем уничтожен на месте один из нападавших, при котором обнаружен паспорт на имя Асилдера Гавсулаевича Сайпудинова, а двое других неустановленных лиц, оказавших вооруженное сопротивление, получили в ходе перестрелки огнестрельные ранения, от которых скончались, не приходя в сознание при госпитализации в Кизилюртовскую центральную больницу для оказания медицинской помощи" ("Новое дело", 6.01.2010 http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=1894).

1 декабря трупы были переданы в морг ЦГБ Кизилюрта и впоследствии выданы родственникам для захоронения. На телах убитых – очевидные следы пыток. Дядя Асилдера Сайпудинова смог опознать племянника только по телу. На лице были обнаружены резаные раны, огромные кровоподтеки, на руках – следы от наручников, позвоночник сломан, имеются следы ожогов от сигарет.

В тот же вечер представитель организации "Матери Дагестана" поехала в пос. Шамхал, сделала видеозапись на камеру мобильного телефона (запись выложена на сайте www.islamkom.org: [//www.islamkom.org/videocontent/3851-kiziljurt](http://www.islamkom.org/videocontent/3851-kiziljurt)) и связалась с сотрудником ПЦ "Мемориал". Правозащитники попытались найти в соседних республиках независимого судмедэксперта для проведения экспертизы. Однако быстро это сделать не удалось, и убитых похоронили.

Впоследствии сотрудники ПЦ "Мемориал" опросили отца и дядю убитого Асилдера Сайпудинова, а также сестру Ахмеда Магомедова.

Отец Сайпудинова рассказал, что 30 ноября 2009 года Асилдер и его друг Ахмед поехали Хасавюрт, чтобы посватать девушку в жены Асилдеру. Вечером они поехали в с. *Зубутли-Миатли Кизилюртовского района*, чтобы забрать оттуда сестру Асилдера. Вероятно, по дороге двое молодых людей попросили подвезти их. Одним из них оказался Абдулла Пахрудинов, односельчанин Асилдера и Ахмеда, состоявший в розыске.

Когда машину остановили для проверки документов, Асилдер вышел из машины, подошел к одному из милиционеров, предъявил права. Другие милиционеры направились к машине, чтобы проверить документы у пассажиров, сидевших на заднем сидении. В этот момент попутчики Сайпудинова и Магомедова бросились бежать. Одному удалось скрыться, а Пахрудинов попал в тупик и начал отстреливаться, ранив двух милиционеров. Ответным огнем он был убит. Все это время Асилдер стоял рядом с милиционером, проверявшим у него документы, а Ахмед находился в машине. По словам свидетелей, Асилдер, работавший водителем в Центре медицины катастроф, пытался даже оказать первую помощь раненому милиционеру.

Свидетели перестрелки утверждают, что Асилдер и Ахмед не стреляли, у них не было оружия, их не ранили, а задержали и увезли в милицейском УАЗике. По словам родственников, есть также свидетель, который видел, как в этот вечер Асилдера и Ахмеда завели в Кизилюртовский ОВД, а потом слышал их жуткие крики.

Журналисты РГВК "Дагестан" и дагестанского ежедневника "Новое дело" пытались провести независимое расследование этого происшествия. Им удалось выяснить, что 30 ноября около 23:00 в морг Кизилюртовской районной больницы привезли труп Абдуллы Пахрудинова. Тела же Магомедова и Сайпудинова привезли позже – видимо, ночью. Милиционеры открыли морг, взяв ключи в приемном покое. В этот момент заведующего отделением судмедэкспертизы Кизилюрта

Арабдина Татарханова на месте не было, он пришел только утром. Вскрытие Пахрудинова Татарханов делал сам, остальными занимались эксперты из Махачкалы.

В регистрационном журнале больницы на странице от 30 ноября журналисты обнаружили следы "штриха" и клея: очевидно, запись исправляли. Медсестры объяснили это тем, что в этом месте по невнимательности проставили неправильную нумерацию. Согласно записи в журнале, труп Пахрудинова привезли в 23:00. Затем без указания часа записаны Сайпудинов и Магомедов. Медсестры объяснили журналистам, что, когда милиционеры привезли первый труп, они попросили ключи от морга. После этого тела убитых везли прямо в морг, не заглядывая в приемный покой, поэтому установить время доставки тел не представляется возможным ("Новое дело", 6.01.2010; http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=1894).

Несмотря на то, что этот случай подробно описан в СМИ как минимум дважды – в статьях еженедельника "Новое дело" и передаче "Отражение" РГВК "Дагестан", прокуратура не приняла меры в связи с сообщениями о преступлении.

Предполагаемая внесудебная казнь Гусейна Мусалаева, Юсупа Муртазалиева и Рашида Гаджиева.

В ПЦ "Мемориал" обратился житель Кизилюрта **Гаджияв Мусалаев**, в котором он просит помочь привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в бессудной казни его сына **Гусейна Мусалаева**, 1982 г.р.

По официальной версии, Гусейн Мусалаев был убит ответным огнем, после того как водитель машины, в которой он ехал, не подчинился требованиям остановиться и открыл огонь по сотрудникам милиции.

Как сообщили РИА "Дагестан" в пресс-службе УФСБ РФ по РД, около 21:30 сотрудники правоохранительных органов предприняли попытку остановить автомашину "ВАЗ-2109" для проверки документов на федеральной автодороге "Ростов-Баку" в *Кизилюртовском районе* около населенного пункта *Кульзеб*. "Водитель не подчинился требованиям правоохранительных органов. Он и два его пассажира открыли огонь по милиционерам. Ответным огнем все трое были уничтожены", – сообщили в пресс-службе. В машине убитых боевиков найдены два автомата и две гранаты типа "хаттабка". Жертв и пострадавших среди "силовиков" нет (<http://www.riadagestan.ru/news/2009/12/16/89988/>).

Как следует из заявления Гаджиява Мусалаева, **16 декабря 2009 года** около 18:30 его сын Гусейн выехал из дома к своему двоюродному брату в *пос.Черкей Буйнакского района РД* со своими друзьями. На федеральной трассе, недалеко от заправочной станции "Заря", их подждал ВАЗ-2110 серебристого цвета, без номерных знаков, принадлежащий ОУР Кизилюртовского ОВД. Когда автомобиль, в котором ехал Мусалаев, начал приближаться к серебристой "десятке", на обгон вышла другая машина – белый ВАЗ-2109. Из неё по автомобилю, где находился Гусейн, была открыта стрельба. Машина ушла в кювет, к ним приблизилась и серебристая "десятка". Оттуда по увязшей в кювете машине была открыта стрельба. Молодых людей расстреляли, ответных выстрелов с их стороны не было. На теле Гусейна Мусалаева обнаружено более 50 пулевых ранений.

Версию Мусалаева подтверждают шестеро свидетелей, а также запись разговора оператора газозаправочной станции, на которой слышны звуки выстрелов и слова оператора собеседнику о том, что на его глазах расстреливают людей.

Из показаний свидетеля Гаджи Абдурахмановича Гаджиева:

"16 декабря 2009 года примерно в 20:15 я стоял около кафе "Заря" на ФАД "Кавказ" на

автомашине ЗИЛ "Бычок". В это время около меня остановилась "десятка" серебристого цвета без номеров. В момент, когда эта десятка уехала, я услышал выстрел и увидел, как "девятка" автомашина опрокидывается в кювет. Это происходило на расстоянии примерно 150-200 метров. Была сильная стрельба. Все вышли из кафе. Из машины "десятка" начали стрелять в опрокинувшуюся машину. А из опрокинувшейся машины стрельбу я не видел. В этот период около кафе собралось где-то 7-8 человек..."

Из показаний свидетеля Омара Лабазановича Хасбулатова:

"16 декабря 2009 года время примерно в 20:00 я находился возле газовой заправки и заправлял машину. В один момент я бросил взгляд на трассу и увидел, как одна "девятка" обгоняет справа другую "девятку". Я даже подумал, что он обгоняет с нарушениями. В этот же момент с обгоняющей машины прозвучала короткая очередь. Та машина залетела в кювет. В это время к ним подъехала "десятка", и с обеих машин вышли люди и начали стрелять в машину в кювете. Несколько минут продолжалась стрельба. Все было видно, так как горели фары тех машин. Потом двое подошли к той машине в кювете и что-то тащили в сторону Махачкалы".

Позднее в СМИ были озвучены разные версии того, кем были убитые. По одной из них, машину с убитыми остановили, так как сотрудникам милиции стало известно, что в этой машине мог быть **Шамиль Магомеднабиев**, находящийся в федеральном розыске. Однако Магомеднабиева в машине не оказалось. Сайт РИА "Дагестан" выдал следующую информацию: "Установлена личность одного из убитых. Им оказался Юсуп Муртазалиев, 1977 г.р., житель села Анди Ботлихского района РД. По оперативной информации, Ю. Муртазалиев являлся младшим братом активного члена НВФ Жавади Муртазалиева. Последний объявлен прокуратурой Дагестана в федеральный розыск с августа 2006 года и обвиняется по статьям 208 (организация незаконных вооруженных формирований и участие в них) и 222 (хранение и ношение огнестрельного оружия). Оперативники установили, что он находится в бандгруппе, главарем которой является Магомед Умалатов. Убитый же Юсуп Муртазалиев являлся активным пособником членов НВФ" (<http://www.riadagestan.ru/news/2009/12/16/89988/>).

Гаджияв Мусалаев пытается добиться возбуждения уголовного дела по факту убийства своего сына. Его интересы по соглашению с ПЦ "Мемориал" представляет адвокат **Адилгерей Омаров**.

Из заявления Гаджиява Мусалаева:

"После того, что произошло, я пытался найти виновных в убийстве моего мальчика. Я обращался в следственный комитет при прокуратуре РФ по РД по городу Кизилюрт, но они под разными предлогами отказываются от возбуждения уголовного дела по статье № 286 (должностной подлог и незаконное применение оружия) и ст. № 105 (убийство). Я обратился в Кизилюртовский районный суд, который вынес постановление вернуть дело в Кизилюртовский следственный комитет при прокуратуре... Руководитель МРСО следственного комитета при прокуратуре РД В.В. Дергачёв умышленно препятствует расследованию данного преступления, совершенного работниками ОУР ОВД Кизилюртовский".

Летом 2009 года Гусейн Мусалаев в течение полутора месяцев был "в лесу". До этого его несколько раз задерживали сотрудники милиции, пытались сфабриковать против него уголовное дело по изнасилованию (дело было прекращено, в качестве возмещения морального вреда Кизилюртовский городской суд постановил выплатить Гусейну Мусалаеву 95 тыс. руб.), в разбое (дело прекращено), а также в участии в НВФ (январь-март 2009 года; на этот раз подвергали жестоким пыткам; освобожден в зале суда). После освобождения в *июне 2009 года* Гусейн примкнул к боевикам. Отец разыскал сына в лесу и уговорил вернуться. *19 июля 2009 года* Гусейн прошел соответствующую процедуру легализации в правоохранительных органах.

Гусейн Мусалаев принадлежал к салафитской общине. История задержаний Мусалаева подробно описана в заявлении его отца ("Дагестан. Как становятся боевиками": <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205875.html>).

ПЦ "Мемориал" не утверждает, что Гусейн Мусалаев и находившиеся с ним в автомобиле молодые люди не имели отношения к вооруженному подполью. Однако существуют серьезные основания полагать, что сотрудники Кизилюртовского ОВД даже не пытались их задержать, а устроили засаду и совершили внесудебную казнь троих молодых мужчин.

Избиения и пытки Муртазали Адухова

В **ноябре 2010 года** широкий общественный резонанс получило дело об избиении сотрудниками ОВД "Кизилюртовский" **Муртазали Адухова**. За развитием дела следили республиканские и федеральные СМИ. Ниже приводим статью на "Кавказском узле" и ссылки на другие публикации в этом деле.

Омбудсмен посетила в больнице жителя Дагестана, заявившего об избиении *милиционерами*

11 ноября 2010 года, 20:15

<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/176875/?print=true>

Уполномоченный по правам человека в Дагестане Уммупазиль Омарова 10 ноября 2010 года посетила пациента травматологического отделения центральной городской больницы Хасавюрта Муртазали Адухова, которого, по его словам, **8 ноября** избили милиционеры Кизилюртовского РОВД.

"Вечером к нам зашла Омарова, она спросила у сына о его самочувствии, узнала подробности инцидента, обещала оказать всемерную помощь. Спасибо ей за все", - прокомментировал корреспонденту "Кавказского узла" отец пострадавшего **Сухабек Адухов**.

В свою очередь Уммупазиль Омарова, комментируя инцидент с младшим Адуховым, отметила, что виновные должны понести заслуженное наказание: "Спешить с выводами пока не буду, но факт, что я, как человек и чиновник, должна оказать должную помощь этим людям. Если милиционеры действительно виноваты, то они должны ответить перед законом".

Напомним, житель города Хасавюрт РД **Шамиль Адухов** известил об избиении 8 ноября сотрудниками РОВД Кизилюртовского района родного брата Муртазали Адухова.

"Утром 8 ноября в 5:00 в дом брата ворвались вооруженные люди в камуфляжной форме и масках. Они не представились, никаких разрешительных и пояснительных документов также не показали. Один из них заявил, что в доме будет проводиться обыск. Когда жена брата **Оксана Гасанова** спросила, в чем дело, он ударил ее в лицо кулаком. Ничего не найдя, они забрали с собой брата, травматический пистолет и карабин "Сайга" с разрешениями. Исчезли и два автомобиля Муртазали "Приора", которые находились во дворе", – рассказал корреспонденту "Кавказского узла" Шамиль Адухов.

Он заявил, что брата забрали в РОВД Кизилюртовского района. Как сообщил позже Муртазали Адухов, в здании РОВД его стали избивать: "Рустам (сотрудник милиции) мне начал показывать какие-то фотографии, он спрашивал, знаю ли я их. Когда я ответил, что не знаю, он принялся меня избивать, крича, что будет бить, пока не вспомню". Он уточнил, что его "избивали гирями, огнетушителем, пластмассовыми бутылками, наполненными водой".

В РОВД Кизилюртовского района и пресс-службе МВД Дагестана от комментариев отказались.

Сейчас избитый находится в травматологическом отделении центральной городской больницы. Его состояние ближе к тяжелому: у него выявлено сотрясение головного мозга, множественные ушибы тела и почек".

Другие источники:

http://ombudsmanrf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3890:2010-11-12-13-48-07&catid=44:2010-10-11-07-04-46&Itemid=31

http://www.kavkaz-news.info/portal/cnid_124823/alias__Caucasus-Info/lang_en/tabid_2434/default.aspx

<http://moidagestan.ru/news/society/3227?PHPSESSID=jajuvqoj8a8bs4ahnl8ncf7c44>

<http://www.islamnews.ru/news-27795.html>